

УДК 37.0+378

Ряписова Алевтина Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», psy-ped-iesen@mail.ru, г. Новосибирск

Чепель Татьяна Леонидовна

Кандидат психологических наук, доцент, директор ГБОУ НСО «Областной центр диагностики и консультирования»; профессор кафедры психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», ocdk54@mail.ru, г. Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье описан дизайн эмпирического исследования эффективности образовательного процесса в условиях реализации регионального проекта «Обучение и социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовательном пространстве новосибирской области». Охарактеризованы организационные условия, основные этапы, использованные методы проведения научно-исследовательской работы. Представлен анализ основных результатов и их интерпретация.

Ключевые слова: модернизация образования; инклюзивное образование; инклюзивное образовательное пространство; региональный проект; мониторинг результатов; параметры эффективности образовательного процесса; методы и методики исследования; анализ результатов.

Ryapisova Alevtina Gennadievna

Candidate of pedagogical sciences, Associate professor, Head of the Department of psychology and pedagogics of the Institute of natural and social and economic sciences at the Novosibirsk state pedagogical university, psy-ped-iesen@mail.ru, Novosibirsk

Chepel Tatyana Leonidovna

Candidate of psychological sciences, associate professor, director of the Regional centre of diagnostics and consultation, professor of the Department of psychology and pedagogics of the Institute of natural and social and economic sciences at the Novosibirsk state pedagogical university», ocdk54@mail.ru, Novosibirsk

RESEARCH OF EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE PRACTICES

Abstract. The article describes the design of the empirical study of the effectiveness of the educational process in the conditions of realization of the regional project «Training and socialization of children with disabilities in inclusive educational space of the Novosibirsk region». It also describes the organizational certain conditions, the main stages, the methods used to conduct scientific-research work. The article contains the analysis of the results and their interpretation.

Keywords: modernization of education; inclusive education; inclusive education space; a regional project; monitoring results; parameters of efficiency of educational process; methods and techniques of research; analysis of the results.

В Новосибирской области в течение последних пяти лет предпринят ряд последовательных шагов по внедрению инклюзивной

практики в контексте идей модернизации общего образования и развития системы обучения детей-инвалидов и детей с ограни-

ченными возможностями. С сентября 2011 года эти меры оформлены в виде регионального проекта «Обучение и социализация детей с ОВЗ в инклюзивном образовательном пространстве Новосибирской области» с включением в него 35 школ из сельских территорий и городских округов области. Концептуальные и организационные основания этого проекта уже неоднократно представлялись нами в предыдущих публикациях [4; 5].

Естественно, что реализация такого инновационного проекта невозможна без мониторинга, результаты которого позволят принимать необходимые управленческие решения тактического и стратегического характера, в том числе, и определять возможность и необходимость масштабирования проекта и влиять на общественное отношение к этому новшеству. Именно поэтому школы-участники уже на этапе планирования своей работы по проекту были поставлены перед необходимостью осуществления внутреннего мониторинга (оценки успешности в реализации поставленных задач и достижения проектных результатов). Региональный оператор проекта (Областной центр диагностики и консультирования – далее ОЦДК) взял на себя функцию осуществления внешнего мониторинга (с задачей предоставления аналитических материалов Министерству образования, науки и инновационной политики). Так организованный мониторинг преследует цель отслеживать реализацию проекта по управленческим задачам (ресурсная обеспеченность по финансовым, кадровым, материально-техническим, учебно-методическим параметрам, полнота исполнения взятых на себя школами обязательств и т. д.), что чрезвычайно важно на первых этапах заворачивания инновационной практики.

Но очевидно, что все названные параметры имеют обеспечивающий характер и в результате должны отразиться в подлинной цели внедрения инклюзии: в повышении доступности и качества инклюзивного образовательного процесса (обучения и социализации) – как для детей с особыми образовательными потребностями, так и для других учащихся общеобразовательных классов. Важно уже после первого (организационно-ресурсного) этапа внедрения образовательной инновации оценить, что же происходит в самом образовательном

процессе. Для решения этой задачи развернут научно-исследовательский проект, осуществляемый на условиях партнерства региональным оператором проекта (ОЦДК), Институтом проблем интегрированного (инклюзивного) образования МГППУ (г. Москва), кафедрой психологии и педагогики ИЕСЭН НГПУ (НОЦ «Инклюзивное образование») с активным включением в исследовательскую деятельность студентов и аспирантов. Объединение усилий кафедры НГПУ, непосредственного разработчика и координатора проекта (ОЦДК), профильного научно-исследовательского института – в рамках данного исследования стало возможным в результате установления продуктивных и устойчивых взаимоотношений коллективов, каждый из которых обладает особым потенциалом в контексте теории и практики инклюзии и глубокой заинтересованностью в ее развитии.

Важно отметить, что подобное эмпирическое исследование эффективности образовательного процесса в условиях инклюзивной практики проводится впервые не только на территории Новосибирской области, но и в масштабах Российской Федерации. Отсутствие аналогов в значительной мере затрудняло определение дизайна исследования и, вместе с тем, усиливало ответственность его участников в аспекте организации и проведения мониторинга.

В качестве цели исследования определено отслеживание эффективности образовательного процесса в условиях инклюзивной практики по некоторым параметрам изучаемых в нем процессов:

- процесса обучения (динамика академической успеваемости всех групп детей),
- процесса социализации обучающихся (социальное благополучие, психологическая комфортность и безопасность в классе и образовательной среде в целом),
- отношения к практике инклюзивного образования со стороны учителей, администрации, родителей и самих детей.

Исследование проводилось в форме глобального мониторинга (объект – 34 школы в 27 муниципальных территориях Новосибирской области) по выборке, включающей 68 классов (679 школьников, из них 64 – с ОВЗ), всех педагогических и руководящих работников этих школ (330 участников об-

следования), родителей детей с ОВЗ, обучающихся в условиях инклюзии (126 человек) и родителей нормативно развивающихся детей инклюзивных классов (223 человека).

Для выполнения эмпирического исследования был специально разработан и составлен комплекс методов исследования, включающий анализ педагогической документации (методика «Школьная успеваемость»), анкетирование (опрос 5 групп участников исследования) и социометрию (методика «Социомониторинг»).

Для оценки состояния социальной среды инклюзивных классов и выявления групп риска среди детей с ограниченными возможностями здоровья, включенных в указанные классы, в качестве инструмента мониторинга был использован программно-методический комплекс «Социомониторинг», разработанный в лаборатории мониторинга Ярославского областного института развития образования (авторы Хабарова О. Е., Балкин А. В.). Технология разработана с учетом условий проведения массовых скрининговых исследований, позволяет накапливать информацию и проводить различные виды статистической и графической обработки данных, отслеживать динамику показателей пространства социальных отношений на групповом и индивидуальном уровнях, подходит в качестве мониторингового инструмента, позволяющего в динамике по заданным показателям оценивать эффективность процесса включения детей с ОВЗ в массовый класс, а также, наблюдать реакции группы на инклюзию. В настоящее время технология проходит апробацию в Институте проблем интегративного (инклюзивного) образования Московского городского психолого-педагогического университета (г. Москва).

По результатам данного исследования предполагалось получить следующие данные:

- выявить характерные особенности внутришкольных норм в каждой инклюзивной школе,
- определить социальные следствия действия выявленных типов внутришкольных норм,
- определить степень благополучности-неблагополучности сложившейся в обследованных классах социальной ситуации.

По результатам исследования с использованием методики «Школьная успеваемость», разработанной А. Г. Ряписовой, предполагалось ответить на следующие вопросы:

- какова динамика успеваемости детей с ОВЗ по ряду ведущих дисциплин учебного плана (не ухудшилась ли их успеваемость по сравнению с условиями обучения до включения в инклюзивный процесс?);

- какова динамика успеваемости других учащихся общеобразовательных классов по ряду ведущих дисциплин учебного плана (не ухудшилась ли их успеваемость по сравнению с условиями обучения до разворачивания в данном классе инклюзивного образовательного процесса?).

Анкеты для опроса администрации, учителей, специалистов системы ППС-сопровождения (психологов, логопедов, социальных педагогов), учащихся и их родителей разработаны Т. Л. Чепель, Т. П. Абакировой, А. Г. Ряписовой, Е. А. Сантуевой с модификацией материалов исследований, ранее проводимых ИПИ(И)О МГППУ. Методом анкетирования предполагалось получить ответы на целый ряд вопросов, косвенно свидетельствующих об эффективности образовательного процесса в условиях инклюзивной практики (педагогическая реальность, отраженная в сознании субъектов образовательного процесса):

- какие педагогические трудности испытывают учителя при организации образовательного процесса, и насколько они обеспечены организационно-методической и научно-методической помощью в своей инновационной практике,

- совпадают ли оценки степени и содержания педагогических трудностей в условиях инклюзивного процесса в группах учителей и администрации,

- как оценивают динамику успеваемости детей с ОВЗ и других учащихся учителя, специалисты системы ППС-сопровождения и администраторы;

- как оценивают педагоги и руководители динамику социализации в условиях инклюзивной практики (по параметрам социального благополучия-неблагополучия в классных коллективах);

- насколько психологически и технологически (методически) готовы педагогические коллективы к инклюзивной практике.

По результатам исследования с использованием анкет для родителей двух групп (родители нормативно развивающихся школьников и детей с ОВЗ) предполагалось произвести оценку принятия-непринятия инклюзии как образовательной инновации родителями с выделением наиболее проблемных зон их позиции, и, кроме того, получить информацию относительно оценок родителями психологического благополучия и социализации детей, а также их взглядов на изменение успеваемости детей в условиях инклюзивного процесса (стали учиться лучше, хуже или ничего не изменилось).

Дизайн данного научного исследования учитывал сложный организационно-территориальный формат регионального проекта (разбросанность школ по всей территории области при значительной удаленности от исследовательского центра; различный «стартовый» уровень школ-участников и другое), а также методические требования используемых диагностических методик (например, обязательное требование проведения социометрических замеров специально подготовленными и независимыми метрологами – в методике «Социомониторинг»). Проект оказался чрезвычайно трудозатратен, и уже первый этап его реализации убеждает в возможности получения подобных необходимых при внедрении образовательных инноваций объективных и доказательных материалов только при условии объединения ресурсов нескольких организаций-партнеров.

Непосредственные исследования по всем школам проведены сотрудниками ГБОУ НСО ОЦДК – психологами высшей квалификационной категории, с выездом в каждую территорию после предварительных организационных мероприятий (в том числе после выездного семинара для школьных координаторов инклюзивного образования). Первичная обработка огромного банка «сырых» исследовательских материалов проведена студентами ИЕСЭН, обучающимися на программе бакалавриата по профилю «Педагогика и психология инклюзивного образования, под руководством и при непосредственном участии заместителя директора ОЦДК Т. И. Кулевцовой и аспирантки кафедры Е. А. Сантуевой; компьютерная обработка, качественная интерпретация и

обобщение результатов социомониторинга произведены исследовательской группой ИПИО МГППУ под руководством С. В. Алехиной. Общее руководство проектом (дизайн, планирование, ресурсное обеспечение, консультирование, координация, интерпретация, обобщение материалов и написание научно-исследовательского отчета) осуществлялось авторами статьи.

Учитывая ограничение объема журнальной статьи приведем в предельно сжатом и обобщенном виде лишь некоторую часть полученных результатов, позволяющих сделать аналитические выводы.

По данным социомониторинга первый, наиболее благоприятный тип групповой социальной нормы, (понимаемой как основной способ управления социальными отношениями в классе, используемый классным руководителем, с целью удержания единства социального пространства класса) проявлен в 13 инклюзивных классах, что составляет 38% от представленной выборки. Это свидетельствует о том, что в данных классах создана благоприятная для всех детей социальная среда, в которой ценность человеческих отношений стоит на первом месте; учащиеся поддерживают друг друга, получают удовлетворение от общения и совместной деятельности в пространстве класса. Второй тип групповой нормы, наиболее типичный по данным ранее опубликованных исследований для практики современной массовой школы и характеризующийся тем, что педагогами жестко устанавливаются приоритеты достижений школьников в учебной деятельности при их разделении по группам успеваемости, что потенциально ведет к усилению процессов социальной стратификации и социальной напряженности (а это особенно неблагоприятно для инклюзивного образования), – выявлен в 17 инклюзивных классах, что составляет 50% от представленной выборки. Третий тип групповой нормы – наиболее неблагоприятный для всех учащихся (в классе происходит жесткое, авторитарное нормирование поведения детей, любые отклонения от принятых норм подавляются, дети находятся в узких границах и вынуждены подавлять собственные поведенческие и эмоциональные реакции; внешне они послушны и молчаливы, но возможны агрессивные ре-

акции на переменах и за пределами школы, травматизм, резкие перепады настроения, головные боли, «уходы в болезнь» – обнаружен лишь в 4 инклюзивных классах, что составляет 12% от представленной выборки.

Мы рассматриваем полученные данные как достаточно доказательные свидетельства того, что инклюзивный образовательный процесс пока не привел к доминированию в инклюзивной практике первого типа групповой нормы, хотя, очевидно, что выражена явная тенденция к изменению способов управления социальными процессами в классах со стороны педагогов в сторону их большей гуманизации в контексте ценностей инклюзивной культуры. Ожидать за столь короткий промежуток времени более существенных изменений в принципах и способах организации детей в образовательном процессе в школах, осваивающих инклюзивную культуру, да еще на фоне «давления» со стороны процессов, связанных с использованием ЕГЭ и ГИА, вряд ли возможно. Очевидно, что необходимо продолжение и совершенствование методической работы с учителями в области ценностно-смысловой регуляции их профессиональной деятельности и целенаправленное оснащение педагогов более совершенными технологиями организации психологически целесообразных, безопасных и комфортных отношений в классном сообществе.

По второму параметру данного аспекта научно-исследовательского проекта, – «симметричность группы» (шкала GS), отражающему меру сплоченности класса, синхронизации процессов взаимодействия между учащимися в учебном процессе, показывающему, насколько близки дети по отношению друг к другу, – получены результаты, убедительно свидетельствующие об эффективности педагогических действий по социализации детей в условиях инклюзивной практики. Данный параметр соответствует возрастной норме в 29 инклюзивных классах, что составляет 85% от представленной выборки.

Не менее радуют показатели по третьему параметру социомониторинга (шкала PG), который выступает мерой интенсивности информационных процессов в группе, то есть указывает на скорость передачи информации между всеми учащимися класса, что

можно интерпретировать как ресурс взаимодействия детей в учебном сообществе. Значения по этому показателю в обследованной выборке соответствуют возрастной норме в 14 инклюзивных классах (41%), значительно выше возрастной нормы зафиксированы в 11 классах (32%), ниже возрастной нормы наблюдаются только в 9 классах (27%).

В целом, анализируя приведенные выше данные и другие материалы социометрического исследования, необходимо отметить, что во всех обследованных инклюзивных классах социальная ситуация может быть оптимизирована для благоприятного включения в нее детей с выраженными индивидуальными особенностями, посредством организованной деятельности классного руководителя. Тем не менее, уже на этом этапе за исключением единичных случаев, дети с ОВЗ проявляют себя в поведении, в учебной деятельности как типичные представители своего класса, т. е. подлинно включены в общеобразовательный процесс. Очевидно, целенаправленные действия педагогических коллективов, разворачивающих инклюзивную практику, уже дают свои первые позитивные результаты в аспекте социализации детей. По крайней мере, можно говорить о том, что потенциальные риски усиления конфликтности школьников в связи с включением в их сообщество детей с ОВЗ, как и опасения ряда специалистов о том, что социальная среда в массовых классах окажется опасной или неблагоприятной для особенных, уязвимых детей, оказались неоправданными. В большей мере подтверждаются идеи сторонников инклюзивной практики относительно позитивного влияния инклюзии на такие важные аспекты общеобразовательного процесса, которые усиливают безопасность и комфортность образовательной среды для всех, без исключения, детей.

Методика оценки результатов обучения включала сведения о количественных четвертных отметках успеваемости:

- здоровых учащихся за 2010/2011 учебный год (до участия в региональном проекте),
- здоровых учащихся и детей с ОВЗ за 2011/2012 учебный год и первую и вторую четверти 2012/2013 учебного года (в период участия в региональном проекте).

Основными источниками информации служили классные журналы, а также другие

средства фиксации результатов оценки академической успешности обучающихся (листы достижений, результаты тестирования, оценочные листы наблюдений учителя или школьного психолога, портфолио и др.).

Анализ персонифицированных количественных оценок достижений планируемых результатов (стандарта) здоровых детей и учащихся с ОВЗ не выявил никаких значимых изменений в их успеваемости за период участия в региональном проекте. Предметные результаты учащихся с ОВЗ по основным учебным дисциплинам – на удовлетворительном уровне. Учителя отметили, что в отдельных случаях временное снижение успеваемости обучающихся (как здоровых детей, так и учащихся с ОВЗ) связаны с традиционными причинами (пропуски по болезни, семейные обстоятельства, отсутствие чувства ответственности и пр.), а не в связи с введением инклюзивного образования.

Характеризуя динамику индивидуальных образовательных достижений, 99% учителей указали, что «у детей с ОВЗ улучшаются базовые школьные навыки и умения»; 58% опрошенных учителей отметили, что в условиях инклюзивной практики дети с ОВЗ лучше усваивают материал, чем при индивидуальном обучении и, что очень важно, 21% школьных учителей свидетельствуют: за полтора года участия в региональном проекте по введению инклюзивного образования «нормативно развивающиеся учащиеся стали учиться лучше». Специалисты системы ППМС-сопровождения (психологи, логопеды, социальных педагоги) в целом солидарны с мнением учителей по данному параметру эффективности образовательного процесса.

Большой массив информации, полученный в процессе анкетирования, не представляется возможным проанализировать в рамках данной публикации. Ограничимся выводами о том, что в течение первого года реализации проекта не удалось (и не ожидалось) достичь полного единодушия педагогических работников и администрации относительно принятия самих идей инклюзии. Вместе с тем, отмечается явная тенденция к более позитивным оценкам возможности и необходимости совместного обучения детей в среде учителей, непосредственно включенных в данный инновационный процесс,

с численным доминированием в группе педагогов, позитивно настроенных и психологически готовых к инклюзии, учителей начальных классов. На основе доказанного тезиса о том, что готовность педагогов является основным фактором успешности инклюзивного процесса в образовании [1] можно рассматривать эти данные как косвенные свидетельства обеспечения на первом этапе регионального проекта необходимых предпосылок эффективности инклюзивного образовательного процесса.

Другим важным фактом, требующим корректных статистических подтверждений, что и предстоит осуществить в ближайшем будущем, является

принципиальное совпадение приведенных выше объективных показателей по параметрам социализации и динамики успеваемости в условиях инклюзивной практики с субъективными оценками (мнениями) со стороны учителей, родителей и администрации. Обобщая эти данные уже на этом, предварительном этапе обработки анкетных материалов, можно ответить на поставленные в исследовании вопросы следующим образом: в условиях инклюзивной практики дети с ОВЗ и их сверстники не стали учиться хуже, социальная ситуация в классах не стала более конфликтной, но учителя испытывают множество трудностей в своей педагогической деятельности и ощущают явный дефицит методической поддержки, преодолевают свои профессиональные затруднения посредством увеличения времени подготовки к урокам. Очевидно, что подобное положение может достаточно быстро привести к эмоциональному выгоранию в учительской среде вместе с теми негативными профессиональными и личностными последствиями, которые вызываются этим явлением.

Таким образом, общий вывод по исследованию заключается в том, что по параметру социализации детей в инклюзивном образовательном пространстве выявлено отсутствие отрицательных эффектов и некоторые позитивные тенденции по показателям симметричности группы, социальной сплоченности и интенсивности информационных процессов в учебных сообществах. По параметрам академической успеваемости детей с ОВЗ и детей с нормативным развитием по-

зитивных эффектов в условиях совместного обучения не выявлено, но зафиксировано отсутствие негативной динамики. Сопоставление этих показателей позволяет уже на этом этапе говорить о пользе инклюзии, так как при отсутствии негативного влияния на качество обучения обнаружено позитивное влияние на социальные отношения и поведение детей в учебной среде.

Уже сегодня понятно, что для школьников проекта наступил этап технологизации инклюзивной практики, основной задачей которого является повышение методической оснащенности учителей конкретными методами, приемами, техниками организации инклюзивного образовательного процесса, инклюзивного урока. Обращаясь к всемирно известному исследованию эффективных образовательных систем, согласимся с его концептуальным выводом о том, что «качество образования не может быть выше качества работающих в нем учителей» [2]. Учителя, принявшие в целом идеи образовательной инклюзии, имеют шанс стать таковыми при условии освоения ими адекватных педагогических инструментов, которые должны не только соответствовать духу (ценностям, принципам) инклюзивного образования, но и позволять им успешно решать конкретные задачи совместного обучения детей с осложненным развитием и здоровых детей. Только в этом случае возможно будет выявлять не только отсутствие отрицательных эффектов данной инновационной образовательной практики (дети не стали учиться хуже), что и зафиксировано нами в представленном научно-исследовательском

проекте, но и, как свидетельствуют выводы зарубежных исследователей, отмечать позитивные эффекты и в поведении детей, и в уровне их учебной мотивации, и в успеваемости, и в развитии личности учащихся – и делать их на основе «убедительной и непроверяемой доказательной базы» [3].

Библиографический список

1. *Алехина С. В., Алексеева М. А., Агафонова Е. Л.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование, 2011 – № 1. – С. 83–92.
2. *Барбер М., Муриед М.* Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах: Уроки анализа лучших систем школьного образования мира / Перевод опубликован в редакции «МакКинзи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goou.ru/inform/practice2/mo8.pdf> (дата обращения 03.12.2012)
3. *Митчелл Д.* Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования: использование научно обоснованных стратегий обучения в инклюзивном образовательном пространстве. М.: РОИИ «Перспектива», 2011. – 140 с.
4. *Ряписов Н. А., Ряписова А. Г., Чепель Т. Л.* Здоровье разное, права – равные: развитие системы инклюзивного образования на региональном уровне // Аккредитация в образовании, № 55 / апрель / 2012. – С. 28–30.
5. *Чепель Т. Л.* Инклюзивное образование как инновационный проект: опыт Новосибирской области // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практической конференции (20-22 июня 2011 г., Москва. – М.: МГППУ, 2011. – С. 30–32.

Дзоз Виталина Алексеевна

Доктор философских наук, министр образования и науки, молодежи и спорта Автономной Республики Крым, crimea-portal.gov.ua, Симферополь

Трифанов Сергей Иванович

Начальник управления по делам детей и социальной защите детства Министерства образования и науки, молодежи и спорта Автономной Республики Крым, orfain@rambler.ru, Симферополь

Чеснокова Галина Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Института детства ФГБОУ ВПО «НГПУ», gala18@ngs.ru, Новосибирск

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИИ
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Одним из вызовов XXI века является требование предоставления равных возможностей для реализации своих способностей каждому члену человеческого сообщества. Предметом настоящей статьи является определение теоретических основ инклюзивного образования в диалектическом единстве с потребностями общества, вызовами времени, а также определение его места и роли в системе непрерывного образования лиц с особыми потребностями.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, равные возможности

Dzoz Vinalina Alexeyevna

Доктор философских наук, министр образования и науки, Doctor of Philosophical Sciences, Minister of education and science, youth and sports of the autonomous republic of Crimea, crimea-portal.gov.ua, Simferopol

Trifonov Sergey Ivanovich

Head of administration for children affairs and social protection of the childhood of the Ministry of education and science, youth and sports of the autonomous republic of Crimea, orfain@rambler.ru, Simferopol

Chesnokova Galina Sergeyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor of the Department of Theory and training technique of preschool education of the Institute of Childhood at the Novosibirsk state pedagogical university, gala18@ngs.ru, Novosibirsk

**INCLUSION ORGANIZATION
IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION**

Abstract. One of the XXI challenges is a requirement to present all people of our society every opportunity to realize their abilities. The concept of methodological fundamentals of inclusion, as well as its place and role in the system of education is considered and revealed.

Ключевые слова: inclusion, inclusive education, equal possibilities.

В последнее время в практику работы не только учебных заведений, но и в сознание широкой общественности (родителей, представителей общественных организаций, государственных структур, средств массовой информации) входит слово «инклюзия». Сам термин пришел к нам из латинского

языка и означает буквально – «включаю», «закрываю». В современной научной литературе определение инклюзии базируется, прежде всего, на признании и уважении индивидуальных человеческих особенностей и предусматривает сохранение соответствующей автономии каждой общественной стра-